ФОКУС НА D&O
Уже более 15 лет компания AIG продает полисы D&O – страхования ответственности директоров предприятий. Эксперты AIG полагают, что у этой страховки есть серьезные перспективы на российском рынке. Развитию направления способствуют и последние законодательные инициативы, направленные на ужесточение ответственности директоров предприятий перед их собственниками и акционерами.
AIG
Созидая будущее

Теория и практика

Страхование ответственности директоров и должностных лиц (Directors and Officers Liability) – страхование, которое позволяет защитить директоров и компанию от требований по их ошибочным действиям. Полис D&O страхует не только ответственность, но и защищает финансовые риски, такие как: расходы на защиту, на возмещение ущерба, а также дополнительные расходы, которые могут быть связаны с расследованием или поддержанием имиджа компании и ее директоров. Полис действует по принципу страхования от всех рисков и защищает прошлых, нынешних и будущих руководителей.

На российском рынке компания AIG продает полисы страхования ответственности директоров уже более пятнадцати лет. Сегодня в нашем портфеле три основных продукта D&O. Первый и наиболее востребованный – полис для публичных компаний – представляет собой локализованную версию того, что мы продаем во всем мире.

Второй – полис страхования ответственности директоров в связи с IPO, так называемый полис ответственности за проспект эмиссии, или POSI (Public Offering of Securities Insurance). Это полис «под событие» – то же самое страхование ответственности директоров, только сфокусированное на рисках, связанных с проспектом эмиссии. Поскольку этот риск является самым высоким, он был выделен в отдельный, не требующий возобновления полис с собственным лимитом. Полис POSI действует по всему миру, покрывая, помимо прочего, ответственность компании или директоров перед андеррайтерами, ответственность

Автор: Владимир Кремер

окончил Московский Государственный Университет путей сообщения (МИИТ) в 1993 году, имеет более чем 17-летний опыт работы в сфере страхования. Начинал свою профессиональную деятельность в российском подразделении компании Willis. В 1997 году присоединился к команде AIG в должности андеррайтера. В настоящее время возглавляет отдел страхования финансовых рисков ЗАО «АИГ», специализируясь на страховании ответственности директоров, кибер-рисков, профессиональной ответственности и страховании от нечестности/мошенничества.

контролирующего или продающего акционера. Риски, связанные с IPO, также могут быть встроены в полис страхования D&O, который возобновляется компанией каждый год и покрывает любые текущие неверные действия. Но в этом случае на риски отводится один общий лимит ответственности.

Исходя из глобального опыта AIG, обычно при IPO приобретаются оба полиса: и защита директоров в отношении операционной деятельности обычным полисом D&O, и отдельный специализированный полис страхования POSI для покрытия всей ответственности компании и директоров, связанной с проспектом эмиссии. Нас нередко спрашивают, достаточно ли при проведении IPO (Initial Public Offering – первая публичная продажа акций) иметь один полис POSI? Наш ответ – нет, недостаточно. Поскольку POSI покрывает исключительно риски, связанные с проспектом эмиссии, этот полис не дает всеобъемлющего покрытия деятельности директоров. По нашему опыту, лучшее решение в случае IPO – иметь оба полиса для самого полного покрытия либо расширенный полис D&O для универсального покрытия операционных рисков и рисков связанных с IPO «в одном флаконе» (правда, тогда и на те и на другие риски будет действовать один лимит).

Третий продукт мы условно назвали полис «Директор». В отличие от первых двух, он не является слепком с западных моделей: он написан «с нуля» специально для российского рынка, с учетом наших юридических реалий и не содержит терминологии и юридических приемов, непонятных для российских юристов, – наилучший вариант для компаний без ярко выраженного зарубежного риска.

Риски

Полис страхования ответственности – это инструмент директора, который позволяет ему принимать решения. Но при этом надо понимать, что потенциальный риск директора не может быть сбалансирован даже самой большой компенсацией: какую бы компенсацию директор ни получал, риск все равно выше.

Где же риск самый высокий? Мы подразделяем компании на частные (при этом под таковыми подразумеваем все компании без листинга на бирже – как государственные, так и без госучастия) и публичные (то есть те, что котируются и торгуются на какой-либо бирже).

Небольшое отступление на тему о государственных компаниях… Несмотря на то что отдельного продукта, обеспечивающего для них специальные условия страхования, нет, приходится учитывать, что ри-

ски директоров госкомпаний несколько отличаются от рисков директоров частных коммерческих предприятий. Например, появляются политические риски, увеличиваются риски, связанные с административной или даже уголовной ответственностью директоров.

Возвращаясь к сравнению частных и публичных компаний, – конечно, в основном публичные компании представляют более высокий риск. Для компании, которая торгуется на бирже, есть, по сути, один, но очень опасный риск – требования миноритарных акционеров. Все вместе взятые риски частных компаний заметно меньше, чем основной риск у публичных. Но с другой стороны, здесь на передний план выходят, на мой взгляд, даже более страшные для директора риски – те, что связаны с административно-уголовной ответственностью.

В России – как для публичных, так и для частных компаний – в основном предлагается один и тот же продукт, в силу того что они покупают полис либо когда уже стали публичными, либо когда собираются стать таковыми.

Частные компании тоже покупают полисы, но реже. Время от времени мы получаем запросы от компаний, которые, в принципе, никогда не станут публичными, но у них есть свои риски, требующие страхования, – в первую очередь связанные с корпоративными особенностями.

Так, у нас был запрос от директора крупной логистической компании, пожелавшего в дополнение к корпоративному (приобретенному и оплаченному материнской компанией) полису, обеспечивающему в том числе и покрытие его зоны ответственности, купить личный полис страхования ответственности. Причина проста: после реструктуризации одно из подразделений компании, формально подчиненное этому директору, в реальности не полностью им контролировалось, при этом ответственность за деятельность данного подразделения директор нес в полном объеме. Возник потенциальный риск: несколько нарушений одного подразделения могли грозить отзывом лицензии у всей компании.

Частные компании также приобретают полисы в силу обязательств, например в случае если западный инвестиционный фонд становится акционером и назначает своих представителей в Совет директоров.

При оценке риска, который возникает у директора, мы, тем не менее, оцениваем не его, а компанию. Так, помимо финансового положения компании очень важным критерием оценки рисков является индустрия, в которой она работает. Чем динамичнее развивается инду-

стрия, тем выше риски (финансовый сектор, информационные технологии, телекоммуникации), поскольку быстрый рост может спровоцировать у инвесторов завышенные ожидания, и если эти ожидания не оправдаются, последует волна исков. В более спокойных индустриях (горнодобывающая промышленность, промышленное производство) риск обычно ниже.

Перспективы

Сейчас в России продано более трехсот полисов D&O, но огромное количество предприятий пока не охвачено. В то же время в стране имеется обширная практика привлечения руководителей к ответственности: с 2005 года уже вступили в силу десятки решений судов о привлечении директоров различных российских банков к ответственности на миллиарды рублей по различным гражданско-правовым искам (с точной статистикой можно ознакомиться на сайте ЦБ). Против руководителей широко применяются и административные меры наказания. Так, с 2009 года только за нарушение трудового законодательства судами были приняты решения о дисквалификации почти 200 руководителей российских компаний, а в 2011 году их число превысило 1 200 человек. И это только статистика проигранных дел, а ведь руководители и компании вынуждены тратить крупные суммы на судебные издержки даже в случае победы. Полис D&O не только обеспечивает защиту от исковых требований, но и позволяет избежать финансовых затрат на защиту своей правоты, даже если предъявленное против руководителя требование было в итоге признано необоснованным и руководитель полностью оправдан. Эта особенность полиса D&O, на мой взгляд, должна быть особенно интересна директорам.

Еще одним стимулом станет закон. К сожалению, в России существует ошибочное мнение, что директор не несет ответственности даже перед компанией. Пока что у нас мало законов, четко обозначающих гражданскую ответственность директоров, но ситуация меняется. Последние законодательные инициативы свидетельствуют о смещении акцента в сторону личной ответственности руководителей. Так, во втором чтении находится законопроект, ужесточающий ответственность директоров, и, кстати говоря, в этом законе впервые будет прописано, что директор может застраховать свою ответственность. Также очевидна сфокусированность законодателей на ответственность бизнеса перед третьими лицами и топ-менеджмента перед акционерами. Это можно проследить в судебной практике прошедшего года, где явно предпринимаются попытки установить более четкие критерии и стандарты поведения органов управления компаний, позволяющие привлечь их к ответственности, а также неотвратимость взыскания убытков с виновного лица даже в ситуациях, когда определение их размера оказывается затруднительным.

Осознавая, что мы являемся проводником лучшей западной практики по страхованию ответственности директоров, мы активно ведем просветительскую работу – проводим мероприятия по этой теме в сотрудничестве с директорскими организациями России – с АНД (Ассоциацией независимых директоров), РИД (Российским институтом директоров) и Ассоциацией менеджеров России, знакомим потенциальных клиентов с этим видом страхования.

Международная практика показывает высокую востребованность страхования ответственности директоров. Так, в Австралии (где этот сегмент страхования развит, пожалуй, даже больше, чем в США) существуют специализированные компании, профессионально занимающиеся исками против директоров, готовые под конкретный иск создать фонды (в том числе даже провести IPO на бирже!), гарантируя высокую доходность от результатов иска вкладчикам/акционерам, – то есть работает целая индустрия. Конечно, мы не ждем, что российский рынок страхования ответственности директоров в ближайшие годы достигнет международного уровня, но перспективы у него, безусловно, есть.